Право авторства в системе интеллектуальных прав: теоретико-правовой анализ и проблемы защиты

Демирчян Виктория Вагановна
кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права, Кубанский государственный университет, lizard84@mail.ru

Статья представляет собой комплексное исследование правовой природы права авторства как основополагающего личного неимущественного элемента в системе интеллектуальных прав. Анализируется место данного института в структуре авторских прав, его неотчуждаемый характер и международно-правовые основы. Особое внимание уделено специфике реализации права авторства в отношении произведений науки, включая проблему разграничения охраняемых и неохраняемых элементов научного текста. Рассматриваются вызовы, обусловленные стремительным развитием технологий искусственного интеллекта, и их влияние на традиционные представления об авторстве и творческом вкладе человека. Исследуются материально-правовые и процессуальные аспекты защиты права авторства с приведением актуальных примеров из российской и зарубежной судебной практики. Обосновывается необходимость дальнейшего совершенствования правовых механизмов доказывания авторства, включая развитие факультативной регистрации и внедрение технологий распределённого реестра.

Ключевые слова: право авторства, интеллектуальные права, личные неимущественные права, произведения науки, искусственный интеллект, защита авторских прав, судебная практика, плагиат, доказывание авторства, блокчейн.

Право авторства, будучи фундаментальным личным неимущественным правомочием создателя результата интеллектуальной деятельности, занимает центральное место в структуре интеллектуальных прав. Легальное определение данного института содержится в п. 1 ст. 1265 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) и раскрывается через правомочие «признаваться автором произведения» [2]. Актуальность теоретико-правового осмысления сущности права авторства в современных условиях обусловлена как трансформацией парадигмы авторского права под воздействием цифровизации творческих процессов, так и возникновением принципиально новых вызовов, связанных с распространением генеративных технологий искусственного интеллекта. Цель настоящей статьи заключается в комплексном анализе правовой природы права на авторство, его места в системе интеллектуальных прав, особенностей реализации в отношении произведений науки, а также в исследовании материально-правовых и процессуальных аспектов его защиты с учетом актуальной судебной практики.

Правовая природа и место права авторства в системе интеллектуальных прав

В цивилистической доктрине право авторства традиционно рассматривается в качестве системообразующего элемента всей конструкции интеллектуальных прав. Как отмечает В.А. Хохлов, данное правомочие выполняет «системообразующую функцию для норм всей четвертой части Гражданского кодекса» [15, с. 124]. Указанный тезис находит подтверждение в том, что именно фигура автора выступает исходным правообладателем, от которого производны все последующие имущественные правомочия иных участников авторско-правовых отношений. Право авторства характеризуется такими имманентными свойствами, как неотчуждаемость и непередаваемость; отказ от данного права признается юридически ничтожным в силу прямого указания п. 2 ст. 1228 ГК РФ, что подчеркивает его неразрывную связь с личностью создателя [2].

Международно-правовым фундаментом рассматриваемого института служат положения п. 1 ст. 6-bis Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений, согласно которым «независимо от имущественных прав автора и даже после уступки этих прав он имеет право требовать признания своего авторства на произведение» [1]. Таким образом, на уровне международного права закрепляется приоритет личного неимущественного правомочия автора перед экономическими интересами иных субъектов гражданского оборота, что свидетельствует о признании особой социальной и культурной ценности творческой деятельности.

Действующее российское законодательство, систематизированное в части четвертой ГК РФ, закрепляет сложную структуру авторских прав, включающую исключительное (имущественное) право, личные неимущественные права и иные права (ст. 1255 ГК РФ) [2]. Право авторства, будучи отнесенным к категории личных неимущественных прав, вместе с тем, обладает определенной спецификой, позволяющей рассматривать его в качестве первичного, базового правомочия, возникновение которого предшествует появлению всех иных авторских правомочий. В современной литературе предпринимаются попытки дифференциации прав, предусмотренных ст. 1255 ГК РФ, на «права создателя» (доавторские) и собственно «авторские» права [9]. Подобная классификация, несмотря на ее дискуссионность, отражает объективно существующую

потребность в более тонкой правовой регламентации отношений, возникающих на различных этапах создания и использования произведения.

М.А. Федотов, разрабатывая концепт общей теории авторства, предпринимает попытку создания универсальной теоретической модели, способной объяснить правовую природу авторства как межотраслевого феномена, выходящего за рамки исключительно гражданско-правового регулирования [14]. Такой подход представляется методологически обоснованным, поскольку авторство как правовая категория проявляется не только в авторском, но и в патентном праве, а также в праве на иные результаты интеллектуальной деятельности.

Критерии охраноспособности произведений науки и специфика права авторства

Особого внимания заслуживает проблема определения критериев охраноспособности произведений науки в контексте реализации права авторства. М.А. Рожкова выделяет пять законодательно закрепленных признаков охраноспособности произведений науки, подробно анализируя каждый из них применительно к специфике научного творчества [12]. Первым квалифицирующим признаком выступает создание произведения физическим лицом, что прямо предусмотрено ст. 1257 ГК РФ и, в равной степени, применимо, как к произведениям литературы и искусства, так и к научным произведениям. Однако специфика научных произведений, как справедливо отмечает автор, «настолько выбивается из ряда авторских произведений, что впору говорить о необходимости введения их самостоятельного правового режима» [12, с. 147].

Действительно, научное произведение характеризуется рядом особенностей, затрудняющих применение к нему общих положений авторского права. Прежде всего, оно содержит как охраняемые авторским правом элементы (оригинальные научные выводы, авторская интерпретация данных, уникальная структура изложения), так и неохраняемое содержание, включающее научные факты, идеи, концепции, методы и принципы, которые, в силу прямого указания п. 5 ст. 1259 ГК РФ, не являются объектами авторского права. Е.А. Салицкая, анализируя проблему неохраняемого содержания научного произведения, приходит к выводу о необходимости более четкого разграничения охраняемых и неохраняемых элементов научного текста, что имеет принципиальное значение для разрешения споров о плагиате и иных нарушениях права авторства [13].

Возникновение авторского права на произведение науки, литературы и искусства обусловлено самим фактом его создания и не требует соблюдения каких-либо формальностей (ст. 1259 ГК РФ). Данный принцип автоматической охраны является общепризнанным в международном авторском праве и закреплен в Бернской конвенции [1]. Вместе с тем, в правоприменительной практике нередко возникают сложности с доказыванием факта авторства, что обусловливает необходимость использования различных способов фиксации авторских прав, включая депонирование произведений, нотариальное удостоверение времени предъявления документа и иные фактические способы обеспечения доказательств. Следует отметить, что суды неоднозначно оценивают подобные способы подтверждения авторства и принимают их лишь в совокупности с другими доказательствами. Так, Верховный Суд РФ в определении от 17.09.2020 № 305-ЭС20-8198 по делу № А40-46622/2019 подчеркнул, что само по себе депонирование не является основанием, подтверждающим факт авторства, представляя собой добровольную, не урегулированную законом процедуру, которая «лишь подтверждает существование в определенный момент времени экземпляра определенного произведения» [18].

Аналогичная неопределенность наблюдается и в отношении нотариального удостоверения доказательств. Ялтинский городской суд в решении от 14.02.2018 по делу № 2-133/2018 признал доказательством авторства фотографий протокол осмотра интернет-сайта, составленный нотариусом, отнеся понесенные расходы к судебным издержкам [25]. Напротив, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ в определении от 15.08.2024 № 302-ЭС24-3009 по делу № А33-19084/2022 указала, что одного нотариально заверенного аффидевита недостаточно для подтверждения авторских прав истца, и потребовала представления документов, подтверждающих переход прав от автора по цепочке договоров [19]. В то же время, Арбитражный суд Ростовской области, в решении от 12.07.2023 по делу № А53-12667/2023 счел полностью доказанным факт авторства психолога на профессиональный контент, приняв в качестве допустимых и достаточных доказательств скриншоты публикаций ответчика и исходные файлы статей истца, подчеркнув их достоверность и взаимную связь в совокупности [22]. Таким образом, несмотря на закрепленный в ст. 1259 ГК РФ принцип автоматической охраны, на практике решающее значение имеет не сам факт создания произведения, а возможность его достоверного подтверждения в суде, что требует от автора комплексного подхода к формированию доказательственной базы.

Проблемы авторства в условиях развития технологий искусственного интеллекта

Стремительное внедрение генеративных нейросетей в процессы создания текстов, изображений, музыки и программного кода, поставило перед правовой доктриной принципиально новый вопрос о возможности признания авторских прав за результатами, полученными без непосредственного участия человека. В связи с чем, в литературе высказывается точка зрения, согласно которой, широкое использование ИИ в гражданско-правовых отношениях требует пересмотра устоявшихся юридических концепций [7]. Как отмечает Р.Д. Мартинс, классические представления об авторстве и творческом характере произведения испытывают серьезную нагрузку в условиях экспоненциального роста контента, продуцируемого машиной [8]. А.Ю. Шешуков и Е.А. Княжева убедительно доказывают, что нейросеть не может стать субъектом авторского права, поскольку действующее законодательство связывает возникновение авторства исключительно с творческой деятельностью физического лица, а сама нейросеть, оставаясь программным комплексом, правосубъектностью не обладает [16]. Е.С. Витовская, в свою очередь, выделяет три возможных подхода к определению правового режима объектов, созданных с помощью компьютерных программ: признание автором пользователя, разработчика либо использование конструкции «фикции авторства» по аналогии с англосаксонской системой [5].

В центре дискуссии неизбежно оказывается вопрос о надлежащем субъекте права на результат, сгенерированный нейросетью. Ответ на него неразрывно связан с критериями творческого вклада человека. Формирующаяся судебная практика дает неоднозначные ориентиры. Российские суды в деле о дипфейк-видеоролике (№ А40-200471/2023) указали, что технология Deepfake выступает лишь инструментом технического монтажа; поскольку сценарий, видеосъемка и аудиодорожка были созданы группой авторов, исключительные права были защищены [20]. Аналогично, в другом деле суд отклонил довод о неохраноспособности изображения, сгенерированного

нейросетью, приняв в качестве доказательства авторства исходный файл 3D-модели [21]. Ели же говорить о практике зарубежных судов, то например, в Китае же суд по делу Li Yunkai v. Liu Yuanchun признал пользователя генеративной системы автором изображения, поскольку тот сделал более 150 промптов, определявших идею, композицию и конкретные параметры [26]. Таким образом, грань между использованием ИИ как «инструмента» (охраняемый результат) и как «генератора» (неохраняемый результат) остается размытой.

Перечисленные проблемы обостряются в связи с появлением проекта федерального закона, регулирующего отношения в сфере применения технологий искусственного интеллекта, опубликованного для публичного обсуждения в марте 2026 года [3]. Ключевые положения данного законопроекта, касающиеся интеллектуальной собственности, содержат несколько системных противоречий с действующим гражданским законодательством [11; 6]. Во-первых, законопроект оперирует терминами «объект интеллектуальной собственности» и «оригинальное творение», тогда как часть четвертая ГК РФ использует устоявшиеся понятия «результат интеллектуальной деятельности» и «произведение». Во-вторых, предлагается распространять охрану на результаты автоматизированных систем независимо от того, созданы они человеком или машиной, что прямо противоречит норме, согласно которой автором может быть только физическое лицо. В-третьих, фактически легализуется извлечение информации из охраняемых объектов для обучения искусственного интеллекта без согласия правообладателей и без выплаты вознаграждения, что вступает в конфликт с исключительным правом автора. Дополнительно законопроект полностью обходит вопрос о правовой природе промптов и не устанавливает критериев, при которых результат, созданный с участием ИИ, получает охрану благодаря творческому вкладу человека.

Таким образом, перед законодателем стоит сложная задача: сохранить фундаментальные принципы авторского права и одновременно обеспечить правовую определенность оборота объектов, созданных с участием ИИ. Представляется, что дальнейшее развитие законодательства должно идти по пути детальной регламентации критериев творческого вклада, правового режима промптов и механизмов защиты прав авторов оригинальных произведений, используемых для обучения нейросетей.

Защита права авторства: материально-правовые и процессуальные аспекты

Защита права авторства представляет собой межотраслевой комплекс, объединяющий материально-правовые (ст. 1251 ГК РФ) и процессуальные механизмы. В доктрине подчеркивается, что право авторства возникает исключительно из факта творческого создания произведения и не зависит от должностного положения субъекта [4, с. 124]. Данная презумпция подтверждается судебной практикой. Так, Ленинским районным судом г. Оренбурга по делу № 2-5148/2022 было установлено авторство студентки Ботовой Д.М. на научную статью, неправомерно присвоенную преподавателем, что демонстрирует приоритет творческого вклада над статусным неравенством [23].

В научной среде актуальной проблемой остается недобросовестное авторство («гостевое, подарочное»). Нарушение принципа обязательного интеллектуального вклада в работу не только противоречит публикационной этике, но и образует состав нарушения субъективного гражданского права. Судебная защита реализуется, в том числе, в случаях массового плагиата: например, Октябрьским районным судом г. Улан-Удэ по делу № 2-5129/2017 признано нарушение прав истца со стороны десяти лиц, незаконно заимствовавших фрагменты диссертации для подготовки статей [24].

Процессуальная специфика споров о признании авторства обусловлена особенностями доказывания, поскольку регистрация произведения не является обязательным условием охраны (п. 4 ст. 1259 ГК РФ). Ключевым доказательством в сложных делах выступает судебная авторoведческая экспертиза. В частности, при рассмотрении Верховным судом Республики Бурятия дела о плагиате диссертации автора решающее значение имело заключение лингвистической экспертизы Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН [17]. В целях унификации подходов к доказыванию и снижения числа споров в науке предлагается развитие факультативной регистрации и внедрение технологий распределенного реестра (блокчейн), выполняющих функцию «цифровой фиксации» авторства [10, с. 89–92].

Заключение

Проведенный теоретико-правовой анализ позволяет сделать вывод о том, что право авторства представляет собой сложный правовой феномен, сочетающий в себе черты субъективного гражданского права, личного неимущественного блага и социально-правового признания творческого вклада личности. Правовая сущность данного института раскрывается через его абсолютный характер, неотчуждаемость, непередаваемость и бессрочную охрану, что подчеркивает его фундаментальное значение в системе интеллектуальных прав. Специфика реализации права авторства в отношении произведений науки обусловливается наличием в их составе как охраняемых, так и неохраняемых элементов, что требует особого доктринального и правоприменительного подхода. Развитие технологий искусственного интеллекта ставит перед юридической наукой новые вызовы, связанные с необходимостью адаптации традиционных концепций авторства к реалиям цифровой эпохи. В сфере защиты права авторства судебная практика демонстрирует высокую значимость комплексного подхода к доказыванию, при котором решающую роль играет не только формальная фиксация произведения, но и совокупность иных доказательств, включая результаты авторoведческой экспертизы. Дальнейшее совершенствование правового регулирования должно быть направлено на выработку четких критериев творческого вклада человека при создании произведений с использованием ИИ и на развитие эффективных процессуальных механизмов защиты права авторства.

Литература

1. Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 г. (ред. от 28.09.1979) // Бюллетень международных договоров. – 2003. – № 9.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 30.01.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 52 (1 ч.). – Ст. 5496.

3. Проект Федерального закона «Об основах государственного регулирования сфер применения технологий искусственного интеллекта в Российской Федерации» // Федеральный портал проектов нормативных правовых актов. – URL: https://regulation.gov.ru/projects/166424/ (дата обращения: 14.04.2026).

4. Сергеев А.П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации: учебник. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2021. – 912 с.

5. Витовская Е.С. Спорные вопросы авторского права на произведения, созданные компьютерными програм-

мами // Право в эпоху искусственного интеллекта: перспективные вызовы и современные задачи : сб. мат-лов науч.-практ. форума «VI Сибирские правовые чтения». – Тюмень: ТюмГУ-Press, 2024. – С. 87–89.

6. Законопроект об ИИ: риски для правообладателей // Юридическая фирма «Инмар». – 2026. – URL: https://inmarlegal.ru/ (дата обращения: 14.04.2026).

7. Маркосян Г.А. Правовой статус ИИ-агента: может ли нейросеть нести ответственность за сделку?... // Юридический вестник Кубанского государственного университета. – 2025. – № 4 (17). – URL: https://urv.kubsu.ru/wp-content/uploads/2026/04/Выпуск-№-4-6.pdf

8. Мартинс Р.Д. Авторство без автора: правовые аспекты произведений, созданных ИИ // Труды по интеллектуальной собственности. – 2024. – Т. 51, № 4. – С. 87–89.

9. Павлов В.П. Критерии возникновения авторства в законодательстве и судебной практике // Юридическое образование и наука. – 2023. – № 10. – С. 27–33.

10. Пахомов В.Н. Применение технологии блокчейн для фиксации авторских прав: правовые аспекты // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – 2023. – № 2 (40). – С. 89–92.

11. Предложения в рамках публичного обсуждения «Закона об ИИ» // Юридическая фирма «Инмар». – 2026. – URL: https://inmarlegal.ru/ (дата обращения: 14.04.2026).

12. Рожкова М.А. 5 признаков (критериев) охраноспособности произведений науки, закрепленных действующим законодательством // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – 2024. – № 2 (44). – С. 145–152.

13. Салицкая Е.А. О проблеме неохраняемого содержания научного произведения, или нужна ли «собственность» на идеи // Вестник Российской академии наук. – 2019. – Т. 89, № 10. – С. 1003–1011.

14. Федотов М.А. Введение в концепт общей теории авторства // Труды по интеллектуальной собственности. – 2023. – Т. 46, № 3. – С. 38–75.

15. Хохлов В.А. Право авторства в системе интеллектуальных прав // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – 2022. – № 3 (37). – С. 124–133.

16. Шешуков А.Ю., Княжева Е.А. Автор мертв. Почему нейросеть не может стать субъектом авторских прав // Труды по интеллектуальной собственности. – 2023. – Т. 45, № 2. – С. 95–102.

17. Апелляционное определение Верховного суда Республики Бурятия от 15.03.2018 по делу № 33-982/2018 // Архив Верховного суда Республики Бурятия.

18. Определение Верховного Суда РФ от 17.09.2020 № 305-ЭС20-8198 по делу № А40-46622/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

19. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 15.08.2024 № 302-ЭС24-3009 по делу № А33-19084/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

20. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда города Москвы от 08.04.2024 № 09АП-642/24 по делу № А40-200471/2023 // Картотека арбитражных дел.

21. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.02.2024 № 13АП-37912/23 // Картотека арбитражных дел.

22. Решение Арбитражного суда Ростовской области от 12.07.2023 по делу № А53-12667/2023 // https://sudact.ru/arbitral/doc/MxivzTeNYnVw/

23. Решение Ленинского районного суда г. Оренбурга от 07.12.2022 по делу № 2-5148/2022 // Архив Ленинского районного суда г. Оренбурга.

24. Решение Октябрьского районного суда г. Улан-Удэ от 02.11.2017 по делу № 2-5129/2017 // Архив Октябрьского районного суда г. Улан-Удэ.

25. Решение Ялтинского городского суда Республики Крым от 14.02.2018 по делу № 2-133/2018 // Архив Ялтинского городского суда.

26. Beijing Internet Court Civil Judgment (2023) Jing 0491 Min Chu No. 11279. // - URL: https://english.bjinternetcourt.gov.cn/pdf/BeijingInternetCourtCivilJudgment112792023.pdf (дата обращения: 14.04.2026).

The right of authorship in the system of intellectual rights: theoretical and legal analysis and problems of protection

Demirchyan V.V.
Kuban State University

The article is devoted to a comprehensive theoretical and legal study of the legal nature of the right of authorship as a fundamental moral right within the system of intellectual property rights. The place of this institution in the structure of copyright, its inalienable character, and its international legal foundations are analyzed. Special attention is paid to the specifics of implementing the right of authorship in relation to scientific works, including the problem of distinguishing between protected and unprotected elements of a scientific text. The challenges posed by the rapid development of artificial intelligence technologies and their impact on traditional concepts of authorship and human creative contribution are examined. The substantive and procedural aspects of protecting the right of authorship are explored, with relevant examples from Russian and foreign judicial practice provided. The necessity of further improving legal mechanisms for proving authorship, including the development of optional registration and the implementation of distributed ledger technologies, is substantiated.

Keywords: right of authorship, intellectual rights, moral rights, scientific works, artificial intelligence, copyright protection, judicial practice, plagiarism, proof of authorship, blockchain.

References

1. Berne Convention for the Protection of Literary and Artistic Works of September 9, 1886 (as amended on September 28, 1979) // Bulletin of International Treaties, 2003– No. 9.
2. The Civil Code of the Russian Federation (part four) dated 12/18/2006 No. 230-FZ (as amended on 01/30/2024) // Collection of Legislation of the Russian Federation. – 2006. – No. 52 (1 part). – Art. 5496.
3. Draft Federal Law "On the fundamentals of state regulation of the application of artificial intelligence technologies in the Russian Federation" // Federal Portal of draft Regulatory Legal Acts. – URL: https://regulation.gov.ru/projects/166424 / (date of publication: 04/14/2026).
4. Sergeev A.P. Intellectual property law in the Russian Federation: textbook. – 4-ed., revised. and additional – M.: Prospekt, 2021. – 912 p.
5. Vitovskaya E.S. Controversial issues of copyright for products created by computer programs // Law in the era of artificial intelligence: promising challenges and modern tasks : collection of scientific and practical materials. VI Siberian Legal Readings Forum. Tyumen: TSU-Press, 2024. pp. 87-89.
6. Draft law on AI: risks for copyright holders // Inmar Law Firm. – 2026. – URL: https://inmarlegal.ru / (date of conversion: 04/14/2026).
7. Markosyan G.A. Legal status of an AI agent: can a neural network be responsible for a transaction? ... // Law Bulletin of Kuban State University. – 2025. – № 4 (17). – URL: https://urv.kubsu.ru/wp-content/uploads/2026/04/Issue-no.-4-6.pdf
8. Martins R.D. Authorship without an author: legal aspects of the works created by AI // Proceedings on intellectual property. – 2024. – Vol. 51, No. 4. – pp. 87-89.
9. Pavlov V.P. Criteria for the emergence of authorship in legislation and judicial practice // Legal education and science. - 2023. – No. 10. – pp. 27-33.
10. Pakhomov V.N. The use of blockchain technology for copyright fixation: legal aspects // Journal of the Intellectual Property Rights Court. – 2023. – № 2 (40). – Pp. 89-92.
11. Proposals in the framework of the public discussion of the "Law on AI" // Inmar Law Firm. – 2026. – URL: https://inmarlegal.ru / (date of reference: 04/14/2026).
12. Rozhkova M.A. 5 signs (criteria) of the protectability of scientific works, fixed by the current legislation // Journal of the Intellectual Property Rights Court. – 2024. – № 2 (44). – Pp. 145-152.
13. Salitskaya E.A. On the problem of the unprotected content of a scientific work, or whether "ownership" of ideas is needed // Bulletin of the Russian Academy of Sciences, 2019, vol. 89, No. 10, pp. 1003-1011.
14. Fedotov M.A. Introduction to the concept of the general theory of authorship // Works on intellectual property. – 2023. – Vol. 46, No. 3. – pp. 38-75.
15. Khokhlov V.A. The right of authorship in the intellectual property rights system // Journal of the Intellectual Property Rights Court. – 2022. – № 3 (37). – Pp. 124-133.
16. Sheshukov A.Yu., Knyazheva E.A. The author is dead. Why a neural network cannot become a subject of copyright // Proceedings on intellectual property. – 2023. – Vol. 45, No. 2. – pp. 95-102.
17. Appeal ruling of the Supreme Court of the Republic of Belarus dated 15.03.2018 in case no. 33-982/2018 // Archive of the Supreme Court of the Republic of Buryatia.
18. Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated 09/17/2020 No. 305-ES20-8198 in case No. A40-46622/2019 // SPS "ConsultantPlus".

19. Ruling of the Judicial Board for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation dated 08/15/2024 No. 302-ES24-3009 in case No. A33-19084/2022 // SPS "ConsultantPlus".
20. Resolution of the Ninth Arbitration Court of Appeal of Moscow dated 04/08/2024 No. 09AP-642/24 in case No. A40-200471/2023 // File of arbitration cases.
21. Resolution of the Thirteenth Arbitration Court of Appeal dated 02/06/2024 No. 13AP-37912/23 // File of arbitration cases.
22. Decision of the Arbitration Court of the Rostov region dated 07/12/2023 in case no. A53-12667/2023 // https://sudact.ru/arbitral/doc/MxivzTeNYnVw/
23. The decision of the Leninsky District Court of Orenburg dated 07.12.2022 in case no. 2-5148/2022 // Archive of the Leninsky District Court of Orenburg.
24. The decision of the Oktyabrsky District Court of Ulan-Ude dated 02.11.2017 in case no. 2-5129/2017 // Archive of the Oktyabrsky District Court of Ulan-Ude.
25. The decision of the Yalta City Court of the Republic of Crimea dated 02/14/2018 in case no. 2-133/2018 // Archive of the Yalta City Court.
26. Beijing Internet Court Civil Judgment (2023) Jing 0491 Min Chu No. 11279. // - URL: https://english.bjinternetcourt.gov.cn/pdf/BeijingInternetCourtCivilJudgment112792023.pdf (date of request: 04/14/2026).